

Екимов Сергей Петрович

Кронштадтские мотивы. Мина

Сергей Петрович Екимов

Кронштадтские мотивы. Мина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69264442

SelfPub; 2023

Аннотация

Более полувека прошло с времен Великой Отечественной войны. "Эхо войны" то и дело раздаётся над Кронштадтом. Случай основан на реальных событиях.

Сергей Екимов

Кронштадтские мотивы. Мина

Кронштадт.

Середина зимы, девяностые годы...

Зимнее солнце ярко светило, но тепла не давало. Ненадолго метели и выюги от Кронштадта отступили. На улице стоят трескучие морозы, снегу привалило «выше крыши».

Старший лейтенант Сергей Петров неспешно болтает с помощником оперативного дежурного по бригаде старшим лейтенантом Андреем Хромовым. Вечно лохматый и неопрятно одетый Хромов хлебает крепко заваренный чай маленькими глотками из гранёного стакана без подстаканника.

Сегодня воскресенье, можно никуда не торопиться. Сергей с утра отвел личный состав дивизиона рейдовых тральщиков в городскую баню. И вот на обратном пути заглянул в штаб бригады, план дивизиона на завтра сверить. И домой позвонить надо, давно с родителями не разговаривал. А телефон только в бригаде есть.

Закончив все намеченные дела, старлей «чешет языком» обо всем на свете – подготовка к навигации ... обстановка в

стране и мире ... хорошо бы получку за октябрь – ноябрь – декабрь получить ...

– Закат, я паром «Коробицин», – вдруг разрывает тишину радиодинамик на стене, – прием.

– Я закат, – вяло отзывается Андрей в трубку радиостанции.

– Закат, я паром. Сигнал «Хваткий», – продолжает резать радиодинамик, – прямо на фарватере.

– Что у него там за «Хват-сват-кий»? – обжёгшись очередным глотком чая, с недоумением смотрит Андрей на Сергея.

Петров тоже пожимает плечами.

– Закрывайте рейды! Срочно! – не успокаивается динамик...

– Вот чёрт! Мина это! На фарватере прямо, – осеняет Петрова, – давай, срочно в порт Питера звони, чтобы никого не пускали к Кронштадту.

– Может он чего-то перепутал? – с недоверием тянет Хромов.

– Ты что, обезумел, это же Кузмич, я его по голосу узнаю...

– И что, Кузмич?...

– А то! Он нам с тобой фору вместе взятым даст. Я прошлым летом людей с его «омика» снимал. Он одним взглядом всех в строй поставил.

– Ну не знаю...

– Срочно! Закрывай рейды, – не унимается Сергей, – и в

порт...

– Что здесь? – на шум прибежал оперативный дежурный бригады ОВР капитан третьего ранга Андросов Игорь Михайлович, по должности старший помощник начштаба бригады.

– Товарищ капитан третьего ранга, паром «Коробицин» обнаружил мину, подал сигнал «Хваткий», – врубился наконец-то Хромов, теперь он как у доски в училище наизусть чешет, – надо рейды закрывать, порт оповещать ... по инструкции...

Андрей осторожно смотрит на Петрова – не выдаст ли его за вынужденную паузу-тягомотину.

А Сергей и не собирался. Он пытается сообразить, что же теперь делать. Он как раз командует тральщиком. И это его, Сергея дело с минами бороться. Только как тут бороться, когда все «тральцы» в лёд метровый запаяны. И первый выход в море не раньше апреля. Старлей было шагнул на выход, но каптри его остановил: «...а, Петров, подожди здесь, сейчас разберёмся».

С Игорем Михайловичем Сергей познакомился три года назад, тот не раз проверял его «пахарь» (тральщик то есть) в дежурстве. Всегда спокоен, конкретен и без лишних придиорок. А заодно и учил–подсказывал Андросов молодому командиру, как говорится, без лишней назидательности.

– Паром, я Закат, сигнал принял, алгоритм отработываю, – оперативный дежурный взял в руки радиомикро-

фон, – доложите обстановку, подробнее!

– Докладываю, при выходе из Лесных ворот обнаружил мину, дрейфует по фарватеру во льду. Паром я развернул, в настоящее время швартуюсь к причалу. Мина сейчас как раз напротив Лесных ворот. Классифицирую её как немецкую, контактную времен Великой Отечественной. Очень на «юму» (УМА) похожа.

– Кузмич, а ты ничего не перепутал, – оперативный нарушает правила радиоэфира, – может бочка какая-то...

– Не, Михалыч, не перепутал, я с ними в своё время много «разговоров поговорил», – тоже не по правилам радиопереговоров отзывается паром.

«Всё-таки Кузмич!» – удивляется услышанному разговору Петров, – «так вот как оказывается, Кузмич-то минером – тральщиком был. Он в послевоенном тралении участвовал. Финский залив тогда суп с клецками называли. Немцы крепко воды «Финиша» минами нашлапиговали».

– Закрывай рейды, не сомневайся! – добавляет Кузмич.

Работа на командном пункте бригады застрекотала: телефоны ... звонки ... посты рейдовой службы ... карты ... планшеты.

– А я вам говорю, к Кронштадту суда не пускать, – орет в телефонную трубку оперативный дежурный.

Это он диспетчеру торгового порта в третий раз объясняет, что рейды Кронштадта закрыты. Диспетчер гнет своё: «у меня простой будет ... прямой ущерб, кто возмещать будет».

– Да мне по (...), кто тебе ущерб возмещать будет, – не выдержав, ругается Андросов, – рейды закрыты!

И с треском бросает трубку.

Сергей отчетливо представил себе, как где-то на фарватерах начали разворот огромные сухогрузы и лайнеры – порт прекратил работу. Суда боязливо прижались к причалам. А если бы они пошли, а тут мина...

– Серёжа Петров, – каптри к планшету подзывает, – гляди – сейчас мина здесь. Дрейф льда небольшой, за два часа она будет на Малом рейде, через три ... здесь. А больше, я думаю, не понадобится. Через тридцать минут к вам на дивизион буксир подойдет. Готовь подрывную команду, старшим Шилов пойдет. Я ему задачу уже поставил.

– Может мне пойти? – перебивает Сергей.

– Нет, – обрывает каптри, – тебе стенку поручаю. Там патрули расставь. Мину подрывать прямо на фарватере будем. Понял? Гляди в оба!

...Через час два командира рейдовых тральщиков, два Сергея – Петров и Киров – дрожали от холода на оконечности ЗУР (Западная Усть-Рогатка). Патрули расставлены.

Прямо перед ними, за южной стенкой, на Малом рейде буксир тщетно в третий раз пытается размыть полынью перед миной. Мину офицеры отчетливо наблюдают, до неё метров восемьсот сейчас будет. Вон она – черная, на боку, льдинами зажата.

– Что он делает? – спрашивает старлей Серёга Киров.

– Полынью моет ... хочет на шлюпке с подрывной командой к мине подойти.

– Да как это? Ведь льды сразу смыкаются, шлюпку твою сразу раздавит, да и как грести?

Петров, как и поставил задачу оперативный дежурный, подрывную команду собрал, имуществом обеспечил, шлюпку со своего тральщика снял.

– То-то и оно, – соглашается Петров, – я думаю, они ещё помучаются и подрывать с борта буксира будут. Других вариантов не вижу.

Так и вышло, минут через двадцать, буксир, осторожно толкаясь машинами назад, начал кормой наступать на мину. Коснуться мины, понятное дело, нельзя – рванет.

И вот корма буксира нависает над миной – метра два-три до корпуса мины остаётся.

– Ювелир, – одновременно восклицают командиры рейдовых тральщиков. С борта буксира свешивается Сашка Шилов.

– Сам пошел, молодец. Правильно...

– Осторожно!...

– Не достаёт,

– Смотри, за ноги его держат...

– Эквилибрист...

– Прямо над миной, вниз головой...

– Лихо!

– Гляди, зацепил...

– Буксир начал отход.

Через десять минут буксир отошел на целую милю, размотав подрывной электрокабель. В воздух взлетает красная ракета, длинный свист раздаётся в воскресной тишине рейдов Кронштадта.

Взрыв!

Шандарахнуло так, что все стекла в клубе дивизиона жалобно зазвенели, а два вылетели наружу.

– А город подумал, ученья идут! – усмехается Киров.

...– Как Кузмич мину-то рассмотрел? – делится соображениями Петров в каюте Кирова, – и откуда её притащило? Получается, пятьдесят лет где-то здесь в Невской губе болталась.

Почти два часа на стенке простояли, замёрзли так, что вторая кружка чая не помогает.

– Да, ... льдом её сорвало, на отливе, – тянет Серёга Киров, и после паузы добавляет, – а если бы не рассмотрел? Что тогда? Сколько жизней могла унести «чёрная смерть», здесь же паром на Хельсинки и Таллин ходит...

«Эхо войны», спустя более чем полвека, ещё не раз прозвучит тревожным набатом для моряков кронштадтской бригады охраны водного района...

«30» сентября 2022 года